

Даже издали Нан Хуа могла слышать, как ее бабушка шлепает ее брата-близнеца. Она задавалась вопросом, всегда ли в доме так оживленно.

Бай Инь заметила, что Нан Хуа замедлила шаг, и быстро заговорила: — Мисс, у молодого мастера как раз урок. Это нормально, что это происходит.

— Не нужно беспокоиться о молодом мастере, мисс, — также беспомощно добавила Сяо Юнь.

Нан Хуа кивнула и продолжила идти. Она прибыла к изысканному кварталу. Снаружи он был выкрашен в светло-кремовый цвет и излучал теплые чувства. Там было несколько слуг, которые были заняты уборкой двора. Когда они увидели Нан Хуа, они быстро отступили в сторону и опустили головы.

Одна служанка, стоявшая у входной двери, поспешила к Нан Хуа.

Пока они шли, она вспоминала жалкие сведения о Нан Хуа, содержащиеся в романе. Будучи невестой главного героя, а также глубоко влюбившись в него, Нан Хуа имела очень мало экранного времени в романе.

Одна из причин - древний обычай. Другая причина заключалась в том, что главный герой был занят тренировками.

У него не было времени на общение со своей невестой.

«Холодная, безжалостная, эгоистичная и раздражающая»

Именно так в романе описывалась Нан Хуа.

Нан Хуа не стеснялась вести себя холодно, потому что она не была человеком, привыкшим общаться с людьми. Конечно, она могла бы играть, но ее изначальный характер всегда был немного холодным.

Она опустила глаза и посмотрела на служанку. У Нан Хуа было несколько служанок, и в начале истории их было три: Сяо Юнь, Бай Инь и Му Янь. Му Янь часто оставалась в резиденции, чтобы заботиться о ней, поэтому этот персонаж появлялся еще реже.

— Мисс.

— Я хочу отдохнуть. Оставьте меня одну.

— Да, мисс.

Служанки отступили, и одна из них осталась охранять дверь. Слуги обычно охраняли дверь хозяина. Это было сделано для того, чтобы убедиться в отсутствии нежелательных посетителей.

Нан Хуа вошла в комнату и огляделась. Комната была отнюдь не маленькой. Там была одна кровать, стол, стул и еще несколько предметов мебели. Было ясно, что дедушка очень баловал Нан Хуа, позволяя ей все.

Подойдя к столу, Нан Хуа заметила несколько бамбуковых свитков.

В это время еще не было бумаги. Роман был написан об альтернативном мире, но он соответствовал культуре, аналогичной эпохи воюющих государств.

«Война...»

Нан Хуа отбросила эти мысли в сторону и посмотрела на свитки. Чтобы иметь возможность иметь книги, было ясно, что ее дедушка был богат и к тому же влиятелен. Не многие люди могли иметь личные книги, и большинство из них должны были отправиться в академию.

Конечно, женщины не могли туда ходить.

Она прочитала содержание книги. Это была философия, а также немного истории. Похоже, что настоящая Нан Хуа тоже интересовалась книгами.

— Мисс, пора есть.

— Заходите, — Нан Хуа наблюдала, как вошли слуги с тарелками. Она отложила бамбуковые свитки и подошла к столу, чтобы поесть. Вымыв руки в тазу, Нан Хуа приступила к еде.

Древний мир отличался разнообразием блюд. Вкус тоже сильно отличался от того, что она ела в прошлом.

В ее обычном рационе были только рис и овощи без всякого вкуса.

Бай Инь посмотрела на Нан Хуа и почувствовала, что мисс была несколько холоднее, чем обычно.

— Мисс, мастер Нан хочет, чтобы вы навестили его завтра.

Мастер Нан?

Нан Хуа знала, что единственным человеком, которого можно было бы назвать мастером Нан, был биологический отец Нан Хуа, Нан Шу Чэн. Он тоже жил в столице, но мать Нан Хуа предпочла остаться с его отцом, а не с ним.

— Причина? — спросила Нан Хуа безразличным тоном.

Бай Инь стиснула зубы, но поскольку она уже упомянула об этом, ей пришлось продолжать до конца.

— Мастер Нан только что назначил наложницу Цюй своей главной женой, и он хотел, чтобы вы отпраздновали это с ним.

Именно по этой причине мать Нан Хуа не хотела возвращаться обратно.

У Нан Шу Чэна было много наложниц, но больше всего он любил наложницу Цюй. Кроме того, у наложницы Цюй был один сын. Как мог Нан Шу Чэн допустить, чтобы его сын родился от наложницы?

Таким образом, еще не закончился 100-дневный траур, а он уже возвел свою наложницу в ранг своей главной жены.

Нан Хуа почувствовала, как сжалось ее сердце, когда были упомянуты эти имена. Должно быть, это инстинктивная реакция организма. Она знала, что сейчас ей не следует возвращаться назад, так как это было бы то же самое, что войти в логово волков.

— Я не вернусь.

— Я понимаю, мисс. Я сообщу об этом.

— Хорошо, — Нан Хуа продолжала спокойно есть. Ее палочки для еды элегантно двигались, пока она продолжала набивать рот едой.

<http://tl.rulate.ru/book/84326/2702716>